

Минненур Ахметхановна Галагузова, доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра инновационной педагогической деятельности ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”, г. Екатеринбург

РОЛЬ УЧЕБНИКА В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У СТУДЕНТОВ¹

В статье рассматриваются назначение учебника по педагогике, а также требования, предъявляемые к его качеству, как одно из важных составляющих профессиональной деятельности педагога вуза.

Ключевые слова: учебник, научные педагогические понятия, учебные издания, учебный материал, подготовка специалистов

Научный статус и социальный престиж той или иной отрасли науки во многом зависит от уровня развития её теории, которая даёт целостное представление о законах и закономерностях, объективно отражающих определённую область действительности и являющихся предметом изучения данной науки. Общеизвестно, что каждую науку отличает своя система знаний, которая отражается в её терминах, понятиях и категориях. Эволюция понятийно-терминологической основы любой отрасли науки, в том числе и педагогики, является всегда одной из актуальных проблем науки [1].

В.В. Краевский, известный методолог педагогики, пишет о том, что «все научные понятия делятся на две основные группы: философские и частно научные, т.е. специфические для данной науки. Кроме того, стало возможным выделение особой группы понятий — общенаучных. Педагогика пользуется понятиями, принадлежащими к этим группам, а также терминами других научных дисциплин» [2, с. 42–43].

Общеизвестно, что категориями педагогики как самостоятельной отрасли научного знания являются *образование, обучение и воспитание*. Они оформились в период становления самой науки и выразили область её интересов. Одной из актуальных проблем сегодня в профессиональной подготовке учителей, на наш взгляд, является формирование **научных педагогических понятий** у студен-

¹ Понятийный аппарат педагогики и образования [Электронный ресурс]: коллективная монография / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова; Уральский государственный педагогический университет. — Вып. 10. — Екатеринбург [б. и.], 2017. — С. 44–52.

дентов, ибо они не только познают научные основы педагогики, но и проводят свои первые научные исследования. А понятия, как известно, образуют логический каркас любой научной работы, будь то студенческая работа, статья, монография или любой другой вид научного труда. И именно им, молодым, предстоит проводить научные исследования и развивать теорию педагогики, в том числе и её понятийно-терминологическую систему.

Важнейшим источником и основным средством формирования научных понятий у студентов был и остаётся независимо от носителя информации (печатный, электронный или иной) **учебник**. Учебник — это, как известно, книга, излагающая основы научных знаний по определённому учебному предмету в соответствии с целями и задачами обучения. Одним из основных требований к учебнику является то, что он должен быть **выверен теорией и апробирован образовательной практикой**. Отсюда возникает несколько проблем — каким должен быть учебник по педагогике, как определить качество его издания и как работать с ним студенту и преподавателю?

Научные проблемы вузовского учебника, а также его роли в формировании личности учителя представлены в многочисленных трудах П.Г. Буга, В.И. Смирнова, М.Н. Арслановой, Л.Г. Тюриной и других учёных [3]. По исследованию В.И. Смирнова, известного автора по истории педагогики и учебника педагогики, «учебная книга, во-первых, носит социогенный характер. Чем полнее она будет удовлет-

ворять запросы общества, тем эффективнее будет её влияние на подготовку современных специалистов. Во-вторых, в учебной книге отражается единство содержательной и процессуальной сторон образования. Это даёт возможность рассматривать её как материализованную форму содержания образования и как объективированную форму организации познавательной деятельности и передачи субъективного опыта профессиональной деятельности. В-третьих, существует взаимная обусловленность между учебной книгой и системой обучения. Система обучения оказывает управляющее воздействие на учебную книгу, и в то же время сама учебная книга является общей моделью системы обучения» [4, с. 8].

Принятие Закона «Об образовании в Российской Федерации», введение новых государственных стандартов общего и профессионального образования, принятие концепции «Развитие образования на 2013–2020 годы» и многие другие нормативные документы существенным образом повлияли на понятийную систему педагогики. Как пишет В.М. Полонский, с мнением которого — ведущего специалиста в области классификации понятийно-терминологической системы педагогики — трудно не согласиться, «язык педагогики, как и всякий язык, со временем меняется, и в случае необходимости такие изменения оправданы. Однако в последние годы мы видим стремление к постоянному обновлению понятийного аппарата без достаточного на то основания. Теоретическое приращение при таком подходе не происходит. Кажется, что за новыми словами стоят известные

ранее явления и факты. На самом деле это “терминологическая мимикрия” [5, с. 115].

Модернизация системы образования в современных условиях определяет цели, задачи, содержание и технологии образования. Общепризнанным становится утверждение, что конечный результат реализации новых государственных образовательных стандартов — подготовка специалиста, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, ориентированного в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности — должен обеспечиваться **новым поколением учебных изданий**.

Различные подходы к формированию содержания образования обуславливают проектирование разных моделей учебных книг по своему целевому назначению, принципам построения, отбора и организации информации. Однако это не отменяет общего требования — методологической обоснованности и целесообразности, предполагающей тщательную проработку материала. Но эта ситуация осложняется целым рядом факторов.

Согласно многочисленным, постоянно изменяющимся стандартам по педагогическому образованию (бакалавриат), в базовую (обязательную) часть его входит учебная дисциплина — педагогика. Все остальные дисциплины относятся к вариативной части программы, которые разрабатываются самостоятельно преподавателями вузов. И каждая из учебных дисциплин должна быть обеспечена учебно-методическим комплексом.

Создание учебников и учебных пособий по педагогике является сегодня одной из важных составляющих профессиональной деятельности педагога вуза. Но написать учебник или учебное пособие — это весьма сложная и трудная задача. Однако спрос определяет предложение, поэтому сегодня в Интернете появилось довольно много учебников и учебных пособий по педагогике.

Рассмотрим отражение в некоторых из них проблемы содержания понятий *образование, воспитание и обучение*. В качестве примера приведём две книги: учебник «Педагогика» для бакалавров под научной редакцией Л.П. Крившенко [6] и учебное пособие «Педагогика» под редакцией П.И. Пидкасистого [7].

В первой книге авторы пишут, что «под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определённых объёма и сложностей (Закон РФ «Об образовании»)» [9, с. 40]. То есть авторы несколько перефразировали статью 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (небольшое замечание: в Законе РФ «Об образовании» это понятие трактуется иначе). Аналогично авторы дают определение понятий «воспитание» и «обучение». Таким образом, авторы указывают в своём учебнике не научное, а нормативное понятие. Юридические (нормативные) понятия принципиально отличаются по своему назначению. Как мы уже писа-

ли в одной из наших статей, юридические понятия, которые приводятся в нормативно-правовых актах, имеют правовой приоритет перед научными понятиями, используемыми в специальной литературе, в том числе и в педагогике. Правовой приоритет предусматривает обязательное употребление юридических понятий в нормативных документах, используемых в судопроизводстве [8, с. 22]. В цитируемой статье мы дали подробный анализ понятий — «образование», «воспитание» и «обучение», которые приведены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

Во второй книге — учебном пособии под редакцией П.И. Пидкасистого — авторы пишут о том, что «образование — важнейший социальный институт, одна из главных гуманитарных сфер общества, целенаправленно создаваемых им во имя развития человека как одно из существенных условий его блага, успешной самореализации. В то же время ничуть не менее важно другое обстоятельство: государство и общество несут ответственность за состояние и развитие системы образования, однако и каждый человек несёт перед ними ответственность за то, как он использует гарантированную Конституцией РФ возможность получить образование, а затем его реализовать» [7, с. 35]. Это не определение понятия, а скорее рассуждение о нём. Подобным образом в книге приводятся рассуждения о воспитании и обучении. Но определения рассматриваемых нами понятий в этой книге нет.

Приведём ещё одно высказывание В.В. Краевского о корректности опреде-

ления педагогических понятий. Он отмечает, что «в отличие от таких наук, как математика, физика или логика, педагогика пользуется естественным языком, общеупотребительными словами. Но, попадая в обиход науки, слова естественного языка должны приобрести неотъемлемое качество научного термина — однозначность, позволяющего достичь понимания их всеми учёными данной отрасли. Когда слово общеупотребительной лексики становится научным термином, оно несёт на себе отпечаток огромного научного труда» [2, с. 39]. В.М. Полонский, освещая вопросы терминологии педагогической науки, пишет, что «согласно действующим требованиям единые определения предусматривается применять в учебниках, методических рекомендациях справочной литературе. Для каждого понятия устанавливается один стандартизованный термин» [9, с. 52]. Содержание понятий образования, воспитания и обучения изучались на протяжении всей истории развития педагогики. Они отражены в работах отечественных и зарубежных классиков педагогики. Защищены сотни докторских диссертаций, написаны монографии и др. Наконец, эти понятия представлены в изданных и вновь издаваемых педагогических словарях, которыми, кстати, успешно пользуются студенты. Вне сомнения, в учебниках по педагогике должны быть **единые толкования рассматриваемых понятий**.

Теперь переходим к следующей проблеме — *качеству издаваемых учебников и учебных пособий по педагогике*. Создание учебника нового поколения

становится государственной задачей, решение которой зависит от управления качеством учебной литературы, прежде всего на этапе её создания. Проблема качества издаваемых учебных пособий и учебников по педагогике является «головной болью» издательств, специализирующихся на выпуске учебной литературы, с одной стороны. С другой стороны, это касается авторов учебников и преподавателей, которые по ним работают. Известно, что в советское время за качество и утверждение учебников отвечала коллегия министерства образования. «Стабильные учебники для всех типов образовательных учреждений СССР утверждаются коллегиями министерств просвещения (народного образования) союзных республик. Для средних специальных и высших учебных заведений — коллегией министерства высшего и среднего специального образования СССР» [10, с. 414]. Приведённая цитата не ностальгия по прошлому, а только констатация факта, свидетельствующая о значимости для государства учебника по педагогике в подготовке учителей. Но в период демократических преобразований в стране и плюрализма мнений эта практика по известным, в первую очередь, идеологическим соображениям, была отменена. Долгое время новых учебников по педагогике не было, и преподаватели работали по учебникам Т.И. Ильиной, Г.И. Щукиной, Ю.К. Бабанского и других признанных учёных в области педагогики. В этот период преподавателям самостоятельно приходилось адаптировать учебный материал, изложенный в этих книгах, к изменившимся социальным и

политическим условиям в стране. Когда появились новые книги по педагогике, например, учебное пособие, изданное коллективом авторов под редакцией В.А. Сластенина, в нём была представлена рекомендация Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации [11]. В последующих учебниках и учебных пособиях по педагогике эта практика была заменена другой — допущено или рекомендовано учебно-методическим объединением (УМО) в качестве учебника (учебного пособия) для студентов. Учебное пособие под редакцией П.И. Пидкасистого имеет рекомендацию УМО по специальностям педагогического образования. Однако сегодня для публикации учебника по педагогике и это отменено, поэтому в учебнике под редакцией Л.П. Крившенко нет ничьей рекомендации. Более того, в этом учебнике отсутствуют даже рецензенты. По нашему мнению, это нонсенс! То есть за качество учебника (а это второе издание, переработанное и дополненное) отвечают только сами авторы и издательство!

Ещё один «больной вопрос», касающийся учебника, это стиль изложения учебного материала. Известно, что книги по педагогике пишут учёные, которые защитили докторские диссертации. И очень часто стиль диссертации переходит в учебник.

Приведём лишь несколько примеров из учебника под ред. Л.П. Крившенко. Авторы приводят цитату: «Образование в общекультурном контексте ёмко и метафорично определил автор одной из концепций современного образования

В.И. Сидренко». В подстрочной ссылке написано: «Сидоренко В.Ф. Образование: образ культуры // Социально-философские проблемы образования М., 1992. с. 86» [6, с. 6]. В этом учебнике в подстрочниках приводятся подобные многочисленные ссылки на статьи в журналах и даже газетах: «Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. с. 8–14» [там же, с. 270]; «Воронов В.В. О концепции воспитания в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2008. № 2. с. 40» [там же, с. 280]; или «Точность и гуманизация растут по спирали // Учительская газета. 1997. № 32» [там же, с. 214] и многие другие.

Ещё одно свидетельство, характеризующее стиль диссертации, приводимый в данном учебнике. В подстрочных ссылках встречается следующее: «См. подробнее: Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты. М.: Владос-Пресс, 2007» [там же, с. 379]; «При подготовке данного материала был использован параграф 17.2, написанный в соавторстве с Т.А. Юзефовичус в кн.: Педагогика / под ред. П.И. Пидкастого. с. 418–424» [там же, с. 412]. Подобными комментариями эта книга изобилует.

Такого рода ссылки встречаются во многих изданных в последнее время книгах по педагогике. Например, в рассматриваемом учебном пособии под редакцией П.И. Пидкастого в подстрочниках можно встретить такие ссылки: «Дьяченко В.К. Указ. соч.» [7, с. 127] или

«В тексте этого параграфа использован материал В.В. Воронова (его нет в авторах книги — М.Г.) из главы 6 учебного пособия «Педагогика» / под ред. П.И. Пидкастого. 3-е изд., М., 1998» [там же, с. 135] (эта сноска повторяется несколько раз), или «При подготовке данной главы частично использован материал пособия В.И. Загвязинского «Теория обучения. Современная интерпретация». М., 2001» [там же, с. 170]. Кому подобные сноски, порой недоступные для читателя, адресованы? Ни студенту, ни преподавателю — это неважно. Может, такие сноски необходимы издателю, который проверяет книги на антиплагиат? И это, конечно, не стиль учебника для студентов. Такие ссылки уместны в диссертации, но не в учебнике.

Л.Г. Тюрина, исследуя теоретико-методологическое обоснование модели учебной книги, пишет, что «учебный текст ближе к научному по глубине, многоплановости и абстрактности содержания, а по многообразию различных функционально-смысовых типов речи (описание, повествование, рассуждение и др.) он приближается к научно-популярному тексту. Таким образом, соединение научности, информативности и дидактики, продиктованное прагматикой, выступает как конструктивный принцип формирования модели учебного текста и учебного стиля в целом» [12, с. 25].

Написать учебник или учебное пособие, как мы уже отмечали, это очень трудная работа. Необходимо использовать в книге проверенные педагогической теорией и практикой научные поня-

тия, знать психологические особенности студентов, которые давно с Интернетом на «ты», уметь излагать содержание учебника доступным языком и др. Но это отдельная актуальная тема, которая выходит за рамки нашей статьи.

Ещё один вопрос, связанный с новыми учебниками, — это их доступность. Несмотря на то, что появляются новые учебные книги по педагогике, они практически недоступны студенту. В Интернете можно найти название книги, её аннотацию и, может, оглавление. А дальше издатель предлагает купить эту книгу и в электронном, и в печатном виде. Студенты этого не делают, а пользуются теми книгами, которые доступны в Интернете, поэтому большинство студентов изучают педагогику по учебникам и учебным пособиям, вышедшим в постперестроенное время.

Последняя проблема, обозначенная в статье, — это формирование научных понятий у студентов. Этой проблеме посвящены работы И.В. Кичевой, В.В. Краевского, В.В. Полонского, некоторые наши статьи и работы других авторов. Сошлёмся на недавно опубликованную статью С.С. Щекиной и Г.В. Аверкиевой, которые специально исследовали логико-методические аспекты изучения понятийно-терминологической системы педагогики. Авторы выделяют несколько этапов работы над понятиями.

Первый этап — это первоначальное знакомство с учебным материалом на уровне базовых (фундаментальных) понятий. Он включает разработку науч-

но-педагогического глоссария; выделение основных педагогических категорий каждого учебного курса; представление в каждой лекции и практическом занятии основных понятий.

Второй этап связан с закреплением знаний основных понятий в рамках энциклопедий и словарей. Часто старые понятия наполняются новым содержанием, и появляется потребность в их пересмотре, уточнении, иногда переосмыслении.

Третий заключительный этап связан с усвоением понятий, входящих в конкретный раздел курса. На этом этапе необходимо чётко развести слова «понятие», «категория», «термин», «дефиниция» [13, с. 122–123, 129].

Как отмечают эти и другие авторы, при работе над конкретным понятием необходимо знать этимологию слова, родовое и видовое понятия, существенные и отличительные их признаки.

Но формирование научных понятий начинается с определения их содержания. Содержание категорий педагогики не должно зависеть от авторского взгляда того или иного учёного, издающего педагогические книги. Это допустимо в диссертации, но не в учебнике! Не должны студенты в педагогических вузах нашей необъятной страны изучать понятия «образование», «воспитание» и «обучение», а значит, и педагогику по авторским концепциям. Решение этой сложной задачи требует большой работы педагогического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галагузова М.А. Эволюция понятийной системы педагогики (ХХ — начало ХХI вв.): ретроспектива и перспектива / М.А. Галагузова, Г.Н. Штинова [Текст] // Понятийный аппарат педагогики и образования: колл. моногр. / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова; Урал. гос. пед. ун-т. — Вып. 9. — Екатеринбург, 2016. — С. 46–54.
2. Краевский В.В. Язык педагогики в контексте современного научного знания [Текст] // Язык педагогики в контексте современного научного знания: матер. Всерос. конф.-семинара / гл. ред. В.В. Краевский; ред. А.А. Арламов, Р.В. Почтер. — Волгоград; Краснодар; М., 2008. — С. 38–47.
3. Буга П.Г. Учебная книга для высшей школы (Теория и практика создания, выпуска и распространения) [Текст]: дис. ... д-ра филолог. наук. — М., 1987. — 365 с.; Смирнов В.И. Учебная книга по педагогике: от прошлого к будущему [Текст] // Историко-педагогический журнал. — 2014. — № 1. — с. 24–39; Арсланова М.Н. Формирование профессионально-педагогических умений будущего учителя средствами вузовской учебной книги [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Уфа, 2002. — 23 с. и др.
4. Смирнов В.И. Учебная книга в истории педагогической подготовки российских учителей [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук. — Екатеринбург, 2002. — 408 с.
5. Полонский В.М. Терминологические игры и их последствия [Текст] // Педагогика. — 2012. — № 10. — С. 111–116.
6. Педагогика [Текст]: учеб. для бакалавров / Л.П. Крившенко [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — 448 с.
7. Педагогика [Текст]: учеб. пос. / под ред. П.И. Пидкасистого. — М.: Высшее образование, 2008. — 430 с.
8. Галагузова М.А. Основные понятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] / С.А. Ветошкин, М.А. Галагузова // Профессиональное образование. Столица. — 2013. — № 7. — С. 22–28.
9. Полонский В.М. Терминология педагогической науки [Текст] // Язык педагогики в контексте современного научного знания: матер. Всерос. конф.-семинара / гл. ред. В.В. Краевский; ред. А.А. Арламов, Р.В. Почтер. — Волгоград; Краснодар; М., 2008. — С. 47–53.
10. Педагогическая энциклопедия [Текст]. — М., 1968. — Т. 5. — 911 с.
11. Педагогика [Текст]: учеб. пос. для студ. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.И. Исаев, А.И. Мищенко, Е.И. Шиянов. — М.: Школа-Пресс, 1998. — 512 с.
12. Тюрина Л.Г. Теоретико-методологическое обоснование модели учебной книги для профессионального образования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. — М., 2007. — 45 с.
13. Щекина С.С. Логико-методические аспекты изучения понятийно-терминологической системы педагогики [Текст] / С.С. Щекина, Г.В. Аверкиева // Понятийный аппарат педагогики и образования: колл. моногр. / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова; Урал. гос. пед. ун-т. — Вып. 9. — С. 121–136.